
РАЗМЫШЛЕНИЯ ПУБЛИЦИСТА

УДК 330.101

П. С. ЕЩЕНКО,
*профессор, доктор экономических наук,
научный консультант отдела экономической социологии
Института социологии НАН Украины
(Киев)*

СТАГНАЦИЯ УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ: НЕЗАВЕРШЕННОСТЬ РЕФОРМ ИЛИ ПРОДУМАННАЯ ПОЛИТИКА?

Рассмотрены главные причины стагнации украинской экономики, ее структуры и социального положения народонаселения. Обоснована необходимость изменения экономической модели развития страны, фундаментом которой являются многообразные неэксплуататорские формы собственности.

Ключевые слова: экономический кризис, экономическая политика, радикальная реформа, олигархически-плутократическая модель экономики, инвестиции в основной капитал, новый тип экономики, условия выхода из кризиса.

P. S. ESHCHENKO,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Scientific Consultant of the Department of Economic Sociology,
Institute of Sociology of the NAS of Ukraine
(Kiev)*

STAGNATION OF UKRAINIAN ECONOMY: INCOMPLETENESS OF REFORMS OR A WELL THOUGHT-OUT POLICY?

The main reasons for stagnation of Ukrainian economy, its structure and social status of population are considered. The necessity to change economic model of the country's development, which is based on various non-exploitative forms of ownership, is substantiated.

Keywords: economic crisis, economic policy, radical reform, oligarchic-plutocratic model of economy, investment in fixed assets, new type of economy, conditions for getting out of crisis.

Украина, обладавшая к моменту провозглашения ее независимости и выхода из состава СССР значительным потенциалом, отброшена многолетним экономическим кризисом на задворки мирового сообщества. Социально-экономическая структура украинского общества изуродована 25-летними радикальными реформами и олигархическим партийно-бюрократическим аппаратом. Не вызывает сомнений, что воспроизводимая система противоестественна и ведет наше общество к катастрофе. Необходимы радикальные реформы, о которых все говорят. Однако

© Ещенко Петр Степанович (Eshchenko Petr Stepanovich), 2017; e-mail: p.eshchenko@ukr.net.

сложившаяся реальность убеждает: те, кто хотят реформ, не имеют власти, а те, кто имеют власть, имитируют реформы, не желая их проводить.

Совершенно очевидно, что без изменения ныне существующей модели хозяйствования положение в стране останется прежним. Квазирыночная модель, созданная в Украине вместо планово-директивной на основе неолиберальной теории, достаточно рельефно обнажила ее неэффективность, следствиями которой стали деградация экономики и обнищание большинства граждан государства. Безусловно, причины сегодняшней кризисной ситуации заключаются не только в обозначенной теории, в проводимой на ее базе экономической политике, в правовой инфраструктуре (законах, инструментах их поддержания, обычаях), но и в тех реалиях, которые были характерны для структуры экономики нашей республики и обусловлены ее многолетними межреспубликанскими связями в составе единого народно-хозяйственного комплекса СССР.

Цель статьи — дать характеристику украинской экономики в период после 1991 г. в связи с проводимой политикой реформ. С учетом нашего негативного опыта в экономической практике, поведения субъектов хозяйственной деятельности и критического анализа современной экономической теории это позволит научно осмыслить причины негативных процессов, происходящих в нынешнем украинском обществе. Без этого нам не удастся выработать научно обоснованную экономическую политику, которая бы стала важным фактором роста экономики Украины и благосостояния всех слоев ее населения.

В силу сложившихся обстоятельств в сегодняшних условиях резко возрастает роль экономической теории, которая бы позволила не только избежать многих ошибок, но и (что особенно важно) выработать позитивную программу радикальных преобразований в национальной экономике. Поэтому в первую очередь необходим глубокий анализ объективных и субъективных причин, приведших экономику Украины к Великой депрессии XXI в.

Движение вниз по социально-экономической лестнице

Приведенные слова как нельзя лучше характеризуют системный кризис, накопившийся многие годы, обострившийся четверть века назад и все больше углубляющийся в нашей стране в настоящее время. Украину, которая более 300 лет считалась самым ценным бриллиантом в короне Российской империи, как огненный вал, накрыл разразившийся кризис, обжегший практически каждого из жителей нового государства Украина. Большинство из них испепеляющим огнем превращены в бедных и нищих, тогда как кучка нуворишей оседлали экономический Олимп и сделали миллионерами и миллиардерами, коренным образом изменив многолетние правила общежития, традиции и нормы морали.

Украина обладает самой большой территорией из государств, целиком находящихся в Европе. Выгодное географическое положение, наличие выхода к морю могли бы сделать нашу страну надежным мостом, соединяющим европейские, азиатские, арабские и африканские народы. В 1990 г. она не только была наиболее развитой республикой СССР, но и опережала многие страны Европы. В Украине было сосредоточено 6,5% мирового научно-технологического потенциала. Важен тот факт, что на каждую тысячу работающих 11 были заняты в научно-технической сфере *. В целом, по оценкам специалистов, в расчете на душу населения природно-ресурсный потенциал Украины в 1,5–2 раза превышал ресурсный потенциал США, в 4 раза — Германии и в 12–15 раз — Японии [1, с. 127].

* Україна — 2015: Національна стратегія розвитку. — К., 2008. — С. 52.

Однако, имея огромные интеллектуальные, физические и природные ресурсы в системе существовавшего внутрисоюзного разделения труда и хозяйственных связей, Украина после обретения независимости оказалась не в состоянии выйти на уровень устойчивого экономического роста, структурных изменений, адекватных требованиям ИТР и повышения уровня жизни населения. Более того, перечисленные достоинства и преимущества страны с переходом ее экономики на рыночную модель хозяйствования в начале 1990-х годов обернулись рядом недостатков и проблемой долгосрочного характера. Отказ от планового регулирования народного хозяйства вверг Украину в стихию неуправляемости всех сфер жизнедеятельности, повлек за собой вхождение национальной экономики в крутое пике, из которого — при всех попытках отечественных сторонников неолиберальной теории и разного рода западных консультантов и наставников — выхода не видно. Подтверждением этому служит макроэкономическая статистика.

Согласно данным Всемирного банка, в 2014 г., то есть как раз в год Евромайдана, ВВП Украины рухнул на 28,1%, а в 2016 г. его падение усилилось до 31,3%. Всего же общий объем национальной экономики сократился более чем вдвое — со 183,3 млрд. дол. в 2013 г. до всего лишь 83,2 млрд. дол. в 2016 г. В 2013 г. ВВП на душу населения составлял 3,969 тыс. дол., а по итогам 2016 г. — рухнул до 2,052 тыс. дол. Примерно такой же показатель фиксировался в стране лет 10 назад. При этом государственный долг приблизился к размеру ВВП: сейчас он достигает почти 70 млрд. дол., что соответствует 92,7% ВВП, тогда как раньше этот показатель почти не превышал 40%. Подобные цифры выглядят особенно удручающе, если вспомнить, что после распада СССР экономика Украины была одной из самых сбалансированных, а международные эксперты говорили об огромных перспективах — развитом сельском хозяйстве, важных и крупных промышленных предприятиях, экспортных портах, рекреационных ресурсах. Все это оказалось бесполезным. Сегодня, из-за деиндустриализации экономики, развала АПК и почти полного отсутствия высокотехнологичных производств, экспорт Украины в основном представляет собой первичное сырье. В 2013—2016 гг. общий объем экспорта рухнул более чем на 57%, составив 32,7 млрд. дол. Крупной статьёй экспорта остается продукция растениеводства, но и здесь соответствующий показатель упал с 6,4 млрд. до 5,4 млрд. дол., тогда как экспорт жиров и масла остался на уровне 3,5 млрд. дол. В настоящее время сырьевые минеральные ресурсы почти не экспортируются, поскольку их серьезный дефицит ощущается внутри страны, в силу чего их экспорт сократился более чем в 4 раза — с 7,5 млрд. до 1,7 млрд. дол. При этом даже экспорт черных металлов, который раньше превышал 17 млрд. дол., упал до 7,6 млрд. дол., а продукция из этого вида сырья вообще почти не вывозится. Проблемы в промышленности негативно повлияли на экспорт продукции машиностроения, который сократился приблизительно в 3 раза — до 3,8 млрд. дол. Сегодня на АПК страны приходится более 40% всего экспорта, а доля промышленности в нем упала до 11,6%*.

Характерной особенностью украинской действительности стало то, что при невиданном падении темпов экономики и снижении ее эффективности ускоряется рост богатства у олигархов и падают доходы у наемных работников и пенсионеров. Всего 5 чел. из 42,6-миллионного населения Украины фактически монополизировали ее экономику. По состоянию на 2016 г., суммарные активы этой пятерки составили 8,1 млрд. дол. Влияние олигархов на национальную экономику

* 3 года после Майдана: что стало с экономикой Украины. 27.02.2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/119216/>.

ку характеризуется беспрецедентными масштабами. Сверхбогатые люди есть везде. Однако украинский случай уникален, с невиданной по западным меркам концентрацией капитала. Даже не 5, а 10 самых богатых поляков владеют активами, которые составляют лишь 3% ВВП Польши. Такая же доля в ВВП США и у 10 богатейших американцев. А 5 украинцев владеют 9,5% ВВП своей страны. И если американские миллиардеры – это, как правило, собственники крупных технологических компаний, построившие бизнес с нуля, то украинские олигархи сколотили свои бизнес-империи с помощью приватизационных аукционов и за счет близости к власти [2].

В докладе “Global Wealth Report”, подготовленном “Credit Suisse”, говорится, что с середины 2015 г. до середины 2016 г. украинцы обеднели на 19%. Украина – вместе с Молдовой и Беларусью – попали в группу стран, где на 1 взрослого в среднем приходится менее 5 тыс. дол. За год украинцы обеднели на 19%, а состояние населения мира выросло на 1,4%*.

Пятерка самых богатых украинцев поставила государство себе на службу, монопольно контролируя целые отрасли посредством влияния на ключевые государственные органы. В экономической науке это называется “рентой”, то есть доходом, полученным благодаря политической или экономической монополии. Чем обильнее потоки таких денег, тем медленнее развивается экономика и тем беднее население. В. Ланда, аналитик Центра Бендукидзе, оценивает потери государства от олигархической системы и коррупции, которая с ней связана, суммой примерно в 8 млрд. дол. лишь за последний год. Сюда входят убытки государственных предприятий, плата за монополию на энергетическом рынке и недавняя история с национализацией принадлежавшего И. Коломойскому “ПриватБанка” [2].

Большая пятерка создала в Украине олигархически-плутократическую модель экономики, характеризующуюся монопольным овладением собственностью, государственными и политическими институтами власти, СМИ, что, в свою очередь, позволило получить доступ к монопольной ренте. Для ее реализации выстроена многообразная система властных институтов, рычагов и методов, включающая дешевые кредиты госбанков, субсидии, лицензии, разного рода меры протекционизма и т. п.

В нынешних условиях разрыв в доходах богатых и бедных слоев населения страны продолжает стремительно расти. Е. Марчук, будучи премьер-министром Украины, в своем выступлении на Всеукраинском совещании экономистов в 1995 г. говорил о недопустимости для цивилизованного государства форсированной дифференциации в материальном положении разных слоев населения. Были названы, казалось бы, убийственные цифры: денежные доходы 10% наиболее обеспеченных почти в 12 раз превышают доходы такого же количества самых бедных [3, с. 22].

Не оправдались обоснования теоретиков экономической науки по поводу того, что рыночные трансформации станут мощным фактором экономического роста, прекратят растущую дифференциацию в доходах в новом обществе и сформируют средний класс. Отнюдь, этого не произошло, а ситуация еще больше усугубляется. Сегодня доля домохозяйств, относящих себя к бедной части населения, составляет 72,3%, то есть почти 3/4 общества. По оценкам экспертов, масштабы неравенства в нашей стране зашкаливают. Разница в оплате труда 1%

* Global Wealth Report: за год украинцы обеднели на 19%, а состояние населения мира выросло на 1,4%. 21.11.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://newsnetwork.tv/news/global-wealth-report-za-god-ukraincy-obedneli-na-19-sostoyanie-naseleniya-mira-vyroslo-na-14.html>.

наиболее обеспеченных и 50% наименее обеспеченных работников в Украине фантастически высока и достигает 43,3 раза. В Европе этот показатель составляет 11,7, а в США – 24*.

В 2015–2016 гг. удельный вес заработной платы в структуре ВВП сократился до исторического минимума в 39%, тогда как доля прибыли в структуре доходов ВВП поднялась до исторического максимума в 45%. Подобная ситуация не может обеспечить рост емкости рынка, чего можно достичь лишь за счет роста доходов большинства работающих и пенсионеров, который изменит структуру потребления, повысив удельный вес товаров и услуг длительного пользования, а следовательно – и соотношение цен на них по сравнению с товарами краткосрочного пользования. Это – азбука рыночной экономики.

Представители отечественного крупного бизнеса, выросшего в 1990-е годы по принципу “бои без правил”, до сих пор уверены, что Украина – уникальное государство, где можно по-быстрому “срубить денег”, а правила – для кого-то другого, но не для них. Эта убежденность в доступности легких денег находит отклик во многих слоях украинского общества благодаря созданным и финансируемым крупным бизнесом политическим партиям, купленным ими ученым и СМИ. Все ждут чуда: то миллиардных инвестиций, то зарплат по 1 тыс. дол., то пенсий по 500 евро, то списания государством всех долгов и пр. Но лопнувшие пузыри украинских миллиардеров – яркое доказательство того, что чужие деньги не помогут, если нет долгосрочной стратегии и правильной бизнес-модели. Свежим примером стала группа “Приват”, где под вывеской самого крупного и самого технологичного банка оказалась дыра почти в полторы сотни миллиардов. Сумму долгов крупных бизнесменов мы сравнили с величиной их активов, указанной в публичных исследованиях состояний самых богатых украинцев**. В результате выяснилось, что долги многих крупных бизнесменов Украины существенно превышают размер их активов. Так, сумма долгов двадцатки самых крупных должников страны перед государством, бизнесом и населением составила 16,128 млрд. дол.***.

Сегодня уже мало у кого возникают сомнения в том, что в Украине коррупционная номенклатура строит систему, в которой все происходящее определяется логикой рынка – “прибыль и повышение ее нормы любой ценой”. Эта система оказалась системой безответственности и аморальности, она воспроизводит модель экономики, где доминирует теневой капитал, приносящий владельцам власти миллионные, а некоторым и миллиардные барыши. У большинства украинцев, свято веривших в идеалы Евромайдана, растут гнев и враждебность по отношению к власти имущим, а особенно – к банкирам.

Причины украинской Великой депрессии многообразны, важнейшими из которых являются две, не разобравшись в которых, нам не удастся выйти из кризиса. Первая из них была заложена многие годы назад на базе превосходных потенциальных ресурсных возможностей Украины (природно-климатических, географических, демографических и научно-производственных). Вторая причина обусловлена проводимой экономической политикой, теоретической основой которой уже

* Как преодолеть раскол между элитами и народом: путь снизу [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/kak-preodolet-raskol-mezhdu-elitami-i-narodom-put-snizu-.html>.

** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://magazine.nv.ua/article/post/29663-zolotyey-nashy>; <http://forbes.net.ua/ratings/4>.

*** Бизнес зазеркалья. 30.01.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.business.ua/opinions/biznes_zazerkalya-360912/.

многие годы служит неолиберализм. Не уяснив нашего прошлого и современных реалий, мы не сможем ничего изменить и в будущем.

Прежде всего, это обусловлено тем, что в стране было размещено промышленное производство, из которого только 20% приходилось на производство конечной продукции, и в том числе свыше 25% — на наиболее экологически опасные производства первичного передела. Добывающие и энергопроизводящие предприятия способствовали всевозрастающему объему разного рода отходов, которые занимали все большие территории под хранение, загрязняя тем самым окружающую природную среду. К этому следует добавить отходы украинских и расположенных в других республиках предприятий, попадающие из Днепра и других рек на нашу территорию. Как следствие, структура национальной экономики, и в первую очередь — промышленность, многие годы специализировались на воспроизводстве полуфабрикатов, наиболее экологически опасных производств первичной обработки. Это структурно деформировало промышленность, в которой доля энергоемких и сырьевых отраслей (черной и цветной металлургии, топливной промышленности и электроэнергетики) в общем объеме производства постоянно растет. Одновременно существенно сократилась доля отраслей, ориентированных на конечную продукцию, — таких, как машиностроение, легкая промышленность и пр. Подобная структурно-промышленная политика превратила нашу страну в сырьевой придаток бывших советских республик, а сегодня — стран ЕС и др. Подтверждением этому служат деиндустриализация экономики, снижение производительности труда, высокая энергоемкость промышленности. В 2015 г. добавленная стоимость перерабатывающей промышленности Украины упала до 14% ВВП, тогда как в 1992 г. она достигала 44%. Сегодня в Украине добавленная стоимость на 1 работающего составляет 8 тыс. евро, при среднем значении этого показателя по ЕС, почти в 7 раз больше, — 54 тыс. На высоком уровне остается энергоемкость промышленности: в Украине расход условного топлива на 1 тыс. дол. добавленной стоимости промышленности в 6 раз превышает среднемировой уровень и в 11 раз — показатель по ЕС. В структуре украинского экспорта на промежуточные товары приходится 44%, тогда как в Германии — 19 и в Польше — 17,8%*.

С одной стороны, ситуация, сложившаяся в структуре экономики Украины, обусловлена тем, что она стала продолжением структурной политики, характерной для централизованного хозяйства с высокомонополизированным государственным сектором. А с другой стороны, с переходом к рыночной экономике государство уже не в состоянии вкладывать инвестиции в традиционные отрасли и поддерживает их квазирыночными методами, используя кредитную эмиссию и частично государственные закупки, регулирование условий внешнеэкономической деятельности и др. Однако главные проблемы — превращение структурной политики в фактор рыночной трансформации экономики и ее эффективность на внешнем рынке — остаются нерешенными.

Вследствие рыночных реформ экономика Украины оказалась намного архаичнее, чем была в советское время, и идет в направлении дезинтеграции и деиндустриализации. В настоящее время структура национальной экономики характеризуется, с одной стороны, слабой инновационностью, а с другой — прогрессирующей примитивизацией, что стало фактором, сдерживающим самовоспроизводство на эффективной основе. Эта структура сужает возможности инновационного развития, повышает фондо- и материалоемкость производства, снижает производитель-

* Создание стратегии развития промышленности — живой процесс [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://gazeta.zn.ua/promyshliennost/sozdanie-strategii-razvitiya-promyshlennosti-zhivoy-process-_.html.

ность труда, что, в свою очередь, подрывает источники повышения уровня жизни населения. Использование такой модели возвращает экономику страны с рудиментарной структурой в эпоху начального периода индустриального развития. Не отказавшись от существующей модели, Украине не удастся перейти на путь инновационного и инвестиционного развития, а значит – радикально изменить структуру экономики, вывести ее из кризиса и перейти к росту. Между тем промышленно развитые страны, при всей риторике о постиндустриальном обществе, осуществляют неоиндустриальный поворот.

Настораживает тот факт, что в Украине отсутствуют научно разработанная концепция структурной политики, ее стратегические направления и не созданы условия для стабильного наращивания инвестиционных ресурсов как основы структурных изменений в экономике.

Для преодоления структурных деформаций, складывавшихся в нашей стране многие годы, для разработки стратегии и политики формирования прогрессивной структуры национальной экономики следует уяснить, что собой представляет само понятие “структура”, которое широко используется во многих науках (и в том числе в экономической). В переводе с латинского (*structura* – строение, размещение, порядок) структура означает внутреннюю форму организации системы, совокупность устойчивых связей объекта, которые обеспечивают его целостность и сохранение основных свойств при внешних и внутренних изменениях.

Экономическая наука рассматривает структуру как качественное разделение и количественную пропорциональность процессов производства, то есть отображает внутрипроизводственные связи и зависимости, возникающие под воздействием общественного разделения труда, уровня развития производительных сил и системы производственных отношений. Количественная пропорциональность определяется объемом, размером и наличием материально-вещественных факторов производства, а также формами экономических связей. По меткому выражению А. Молчанова, “структура является следствием вчерашней кинетики” [4, с. 287], то есть результатом элементов целого и их организации. Это означает, что структура выступает законом связи элементов. Именно благодаря структуре система воспроизводит себя как таковую и существует определенное время в относительно неизменном виде, подтверждением чему служит структура экономики в развитых и в постсоциалистических странах, и в том числе в Украине.

Страны с развитой экономикой формировались в соответствии с моделью классического типа (переход от аграрного общества к индустриальному), а сегодня переход к постиндустриальному обществу осуществляется постепенно, путем внедрения во все отрасли народного хозяйства адекватной системы орудий труда, оборудования и научно-технической базы. И начинали они с отраслей, нацеленных на потребности человека (таких, как текстильная, обувная, пищевая и т. п.). Соответственно формировалось и экономическое мышление населения. Это во-первых. Во-вторых, развиваясь эволюционным путем, такие страны осуществляют структурные сдвиги преимущественно в условиях макроэкономического сбалансирования, когда совокупный спрос в основном соответствует совокупному предложению.

Все это позволяет государству регулировать потоки товарных и финансово-денежных ресурсов, направлять их в сферы деятельности, которые выполняют роль “локомотивов” развития всей экономики, содействуют “отмиранию” архаических видов деятельности или направлены на решение важных социальных проблем. При этом государство активно влияет на экономику и ее структуру там и тогда, где и

когда отказывают рыночные механизмы: конкуренция, свободное ценообразование, перелив капитала и т. п.

Хорошо известен опыт США и Японии в этом отношении. С 1970-х годов развитые страны, как правило, связывают структурную перестройку с сокращением численности занятых в материальном производстве и ее ростом в сфере услуг на базе повышения эффективности промышленного производства. Следовательно, такие изменения являются лишь результатом предыдущего роста производительности. Вместе с тем осуществляемые структурные сдвиги и межотраслевой перелив рабочей силы в новые отрасли становятся самостоятельным фактором эффективности производства (и особенно — в промышленности).

Опыт структурных преобразований в развитых странах за последние 40 лет доказывает, что интенсивность и масштабы межотраслевого перелива рабочей силы в промышленности Японии в значительной мере зависели также от индустриальной политики правительства, которая объединяла движущие мотивы и конкуренцию рынка с инструментами государственного регулирования. В 1970-е годы в Европе опыт взаимодействия индикативного планирования и структурной политики с учетом рыночных механизмов активно использовала Франция. Подобный комбинированный способ несколько десятилетий применяет Южная Корея, и результат довольно эффективен. Принимая во внимание национальную и социальную специфику, можно утверждать, что такой симбиоз свыше 30 лет характерен и для Китая. Результат бесспорен.

Все это позволяет сделать следующие выводы.

Первый. В развитых странах структурная перестройка осуществляется эволюционно, на базе активного и постоянного внедрения адекватных НТР достижений техники и технологий, методов хозяйствования и организации управления.

Второй. Важными условиями структурных преобразований экономики выступают макроэкономическое сбалансирование и достижение приемлемого соотношения в доходах наиболее богатых и наиболее бедных слоев общества.

Третий. Структурные преобразования интенсифицируются, давая самый большой народнохозяйственный эффект, когда объединяются и взаимодействуют рыночный и регулирующий принципы.

Украина приступила к структурным сдвигам в экономике в совершенно других качественном состоянии и условиях. Прежде всего, здесь отсутствуют экономический подъем и макроэкономическое равновесие. Наоборот, для нашей страны характерны многолетняя разбалансировка между совокупным спросом и совокупным предложением, неразвитость отраслей и сфер, нацеленных на удовлетворение первоочередных потребностей населения, и как следствие — падение народного хозяйства. К этому — в связи с радикальными изменениями в экономической системе и в модели хозяйствования — добавляются отказ от сложившихся многолетних экономических связей, отрицание традиций и морально-этических ценностей, характерных для большинства людей, ломка государственной системы управления и разгон кадров.

И еще одно, но очень важное обстоятельство, присущее Украине при структурных преобразованиях. Они должны происходить одновременно и синхронизированно с рыночными трансформациями, которые носят инверсионный характер, связанный с перестановкой в последовательности экономических преобразований. Такой тип формирования рыночной экономики отличается от классического и предусматривает противоположные процессы перехода: от государственной собственности к ее разнообразным формам, от государственной монополии к конкуренции, от ди-

рективно-командных методов ценообразования к рыночным. Между тем классический тип рыночных трансформаций включает в себя диаметрально противоположность перехода: от мелкотоварного производства и соответствующей формы собственности к его увеличению и к эволюции собственности в акционерную, от свободной конкуренции к монополии и олигополии, от свободного ценообразования к государственному регулированию.

Понятно, что все это обуславливает необходимость учета принципиально новых факторов, влияющих на структурную перестройку экономики в Украине. Выделим наиболее важные из них.

Первая группа факторов связана с “генетической наследственностью”. Преобладающее развитие средств производства по сравнению с развитием предметов потребления (и в первую очередь – отраслей ВПК) создало однобоко развитую экономику. При этом невоенные секторы экономики характеризуются технологической отсталостью и сырьевой направленностью.

Вторая группа факторов связана с переориентацией на новых партнеров в экономическом сотрудничестве и кооперации. Это не только многократно уменьшило долю общего товарооборота стран СНГ и бывших стран СЭВ в их совокупном ВВП, сузив тем самым их общее экономическое пространство, но и привело к реальной потере традиционных рынков сбыта и перспектив дальнейшего технологического развития.

Третья группа факторов связана с аномальными условиями реформирования экономики Украины, возникшими в процессе перехода к новой модели хозяйствования. Это, например, проявляется в повышении цен на топливно-энергетические ресурсы и в сдерживании роста цен на продукцию АПК. Так, сегодня для покупки единицы сельскохозяйственной техники, автомобилей, 1 т горючего необходимо продать в несколько раз больше пшеницы, молока, крупного рогатого скота и свиней, чем при эквивалентном обмене, который имел место в 1990-е годы.

Четвертая группа факторов связана с теорией “минимизации” государства в формировании новой модели общества, которая не только активно рекламировалась, но и воплощалась в практику. Результат известен – хаос в экономике, ее неуправляемость. Государственный бюджет страны представляет собой мизерную величину, не позволяющую решить обострившиеся социальные проблемы (в том числе такие, как повышение заработной платы бюджетникам и мизерных пенсий, содержание инфраструктуры и изношенного жилья и т. п.).

Тотальная приватизация, на которую рассчитывали, что она, с одной стороны, устранил монополию государства в экономике, а с другой – воссоздаст частную собственность и эффективную рыночную экономику, оказалась пустыми словами. Из реальных достижений 2017 г. можно, пожалуй, отметить только продажу двух ГЭС в Николаевской области (Мигиевской – за 52 млн. грн. и Константиновской – за 64 млн.), обеспечившую 2/3 всех поступлений от приватизации. Оба объекта – малые ГЭС, каких в низовьях Южного Буга около 20. Обе годятся в экспонаты музея гидроэнергетики, но если Константиновская пока работает, то Мигиевская, запущенная в конце XIX в., с 2012 г. не эксплуатируется. Еще более сомнительна победа 2016 г. – продажа пакета акций уже 12 лет неработающего Славутского завода железобетонных изделий, который с 2004 г. пытались продать 440 раз и в итоге “спихнули” за... 19400 грн., с гордостью отчитавшись, что в ходе торгов цена объекта выросла в 10 раз (то есть стартовала с 2000 грн.). Впрочем, даже если к этим 19 тыс. грн. добавить еще 630 тыс. грн. долгов предприятия, то получится неплохой дис-

конт на 11,5 га земли, на которых стоит развалившийся завод. Не обогащает приватизация и бюджет страны. За 2016 г. от приватизации объектов государственной собственности вместо 17 млрд. грн. поступлений бюджет получил всего 191782,9 тыс. грн., а расходы общего фонда государственного бюджета на проведение приватизации составили 20000 тыс. грн. Между тем приватизацию ОПЗ планируют закончить в первой половине 2017 г. *.

В действительности произошло следующее. Во-первых, работники еще больше устранены от собственности. Во-вторых, воплощенное в жизнь самое большое в истории человечества ограбление привело к образованию элиты “новых украинцев”. В-третьих, власть конвертировалась в богатство, а богатство — во власть, что привело к квазирыночной модели экономики со сверхбольшим удельным весом ее “теневое” сектора. В-четвертых, эффективность экономики (в том числе разгосударственной) падает. В-пятых, у большинства населения растет недоверие к властям всех уровней, к разгосударвлению, приватизации и рыночной модели хозяйствования.

Все это убеждает, что приватизированные за гроши объекты естественных монополий, социальной инфраструктуры, оборонной промышленности и земли, о чем идут столь жаркие дискуссии в нашем обществе, должны находиться в суверенной собственности государства. В условиях олигархически-плутократической модели экономики дальнейшая приватизация может стать причиной распада Украины как единого государства.

Пятая группа факторов связана с неадекватной экономической политикой, проводимой в стране. Бесспорно, что эта группа факторов неразрывна с предыдущей. Мы же ее особо выделяем в силу их исключительной значимости для экономической жизни общества, и в первую очередь — для его трансформации. Более того, по нашему мнению, в Украине данные факторы сыграли главенствующую роль в разрушении экономики, в ее деформации. Свидетельствами этому служат основные макроэкономические показатели и структура промышленного производства в Украине, о чем речь уже шла.

К величайшему сожалению, такое тяжелое состояние украинской экономики все время дополняется усилением тенденции к ее деформации, которая сегодня достигла критического предела. И без того больная экономика отягощена негативными тенденциями: во-первых, углублением технико-экономических диспропорций в реальном секторе экономики; во-вторых, увеличением доли малоквалифицированной рабочей силы (особенно в производственной сфере), вытеснением высококвалифицированных кадров из высшей школы, научно-исследовательских центров и отраслей общего машиностроения; в-третьих, укреплением ресурсной ориентации экспорта.

Таким образом, проводимая в Украине структурная политика во взаимодействии с программой рыночных преобразований в нашей стране, осуществляемых бессистемно и непоследовательно, ведет к углублению кризисных явлений как на макро-, так и на микроуровнях, содействует построению квазирыночной экономики, в которой, с одной стороны, ограбленное и доведенное до обнищания большинство населения, а с другой — его небольшая кучка, обогащенная за счет плутократической собственности. Это свидетельствует о том, что в рыночную систему координат мы идем методом проб и ошибок, сомнительных экспериментов. Очередные “высокие пожелания” сделать каждого гражданина Украины собственником средств производства

* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://gazeta.zn.ua/macrolevel/uderzhat-lyuboy-cenoy-i-otdat-za-bescenok-o-chem-govoryat-neuspehi-privatizacii-246316_.html.

(а сегодня еще и оставшегося важнейшего общенародного богатства – земли), воплощаемые в политических лозунгах и программах, не имеют под собой обоснований ни в экономической теории, ни в экономической политике.

Что нас ожидает в обозримом будущем?

На двадцать седьмом году рыночных преобразований в Украине уже никто не верит в скорое наступление экономического подъема. Сегодня вопрос сводится к тому, как нашей стране выйти из многолетней депрессии? Разговоры об экономическом росте не имеют под собой никакой почвы, поскольку подъем начинается после достижения докризисного уровня. Сложившийся огромный разрыв в доходах, все более обостряющиеся социально-экономические и другие противоречия на фоне непрекращающейся войны, в клубке которых оказалась Украина, совершенно четко доказывают, что подъем ее экономики начнется нескоро, как бы всем нам этого ни хотелось.

Падение ВВП после Евромайдана более чем в 2 раза в этом убеждает. Элементарные расчеты свидетельствуют, что для преодоления отставания в 100 млрд. дол., образовавшегося за последние 3 года, при годовых темпах восстановления на уровне 10%, стране потребуется не менее 10 лет. Однако для нас такой темп прироста не возможен, и нам его никто не прогнозирует. Называется среднегодовой прирост физического объема ВВП в 1,5–2%. Но это означает, что для достижения уровня 2013 г. Украине потребуется несколько десятков лет.

Экономическая наука в результате изучения многолетней мировой хозяйственной практики доказывает, что среднегодовые темпы прироста ВВП в расчете на 1 человеко-час находятся в прямой зависимости от нормы вложений в основной капитал. Это подтверждается мировой практикой. Например, сравнение норм вложений в основной капитал в семерке ведущих стран в 1951–1973 гг. со средними в мире в эти годы свидетельствует о постоянстве соотношений между парами названных показателей для стран с большим технологическим разрывом. Вот эти нормы и темпы, выраженные в процентах: Япония – 28,4 : 8; ФРГ – 23 : 6; Италия – 22,8 : 5,8; Франция – 21,2 : 5,1. По этим четырем странам соотношение показателей было кратным 3,8. Для США и более близких к ним по уровню техники в 1950 г. Великобритании и Канады соотношение норм и темпов было менее благоприятным. У Великобритании соответствующий коэффициент составлял 5,4 (16,6 : 3), у Канады – 7,6 (22,8 : 3) и у США – 7 (18,3 : 2,6). Самые высокие среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения наблюдались у стран среднего уровня экономического развития и составили 6,6%, при средней норме вложений в основной капитал более 26%. Группа наименее развитых стран продемонстрировала самый низкий годовой темп прироста ВВП на душу населения (в среднем 1,7%), что было связано с весьма низкой нормой капиталовложений – порядка 15–16% [5, с. 16–17]. В южноазиатских странах так называемого “экономического чуда” инвестиции составляли 30 и более процентов ВВП, что обеспечивало его ежегодный прирост темпом в 7–15%.

В Украине инвестиции в основной капитал, характеризующие способность страны к развитию, находятся на крайне низком уровне. К моменту обретения ею независимости инвестиционный коэффициент (валовое накопление основного капитала к ВВП) был на уровне 25% (достаточном, по оценкам ЮНКТАД, для 9-процентного роста ВВП). Сегодня это 13%*.

* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gazeta.zn.ua/promyshlennost/sozdanie-strategii-razvitiya-promyshlennosti-zhivoy-process-.html>.

В начале нового тысячелетия инвестиции в нашей стране стали расти, но в период с 2007 по 2011 г. они существенно снизились — с 26,2 до 18,1%, что является признаком “инвестиционной депрессии”. До 2016 г. 3 года подряд инвестиции активно падали: за 2013—2015 гг. их кумулятивное сокращение составило почти 36%. Как следствие, доля инвестиций в ВВП по-прежнему остается ниже 20% по сравнению с кризисом 2008—2009 гг., чего явно не достаточно для дальнейшего устойчивого развития национальной экономики. Обнадеживающим стал рост капитальных инвестиций в 2016 г., достигший 18% благодаря экономическому подъему во второй половине года*.

Существенную роль в экономическом росте нашей страны могли бы сыграть внешние инвестиции. Свидетельством этому является опыт многих государств, и в том числе — Польши. За все годы независимости Украина нарастающим итогом получила лишь по 977 дол. иностранных инвестиций на 1 чел. В то же время в Польше за сопоставимый период этот показатель достиг 4366 дол. Именно внешние инвестиции и послужили основой для ее экономического роста. Эта страна до сих пор наращивает свои показатели, став одной из самых динамично растущих экономик ЕС [2].

Инвестиционный климат в Украине остается неблагоприятным и рискованным как для иностранного инвестора, так и для внутреннего. В 2015 г. ПИИ в Украину (акционерный капитал нерезидентов) упали на 5,2% — до 43,4 млрд. грн. При этом зафиксированы капиталовложения из 134 стран мира. Доля в них ЕС за годы независимости составила 76,2% (или 33 млрд. дол.). Ключевыми инвесторами за весь этот период являются Кипр (11,7 млрд. дол.), Нидерланды (5,6 млрд. дол.) и Германия (5,4 млрд. дол.). В последний полный год общие капитальные инвестиции сокращались не так быстро, уменьшившись лишь на 1,7% — до 251,2 млрд. грн. Отчасти это было достигнуто за счет сильной девальвации гривни, которая в течение года обвалилась с 15 до 25 и более за доллар. Интересно, что по результатам года капиталовложения в сферу информационных технологий выросли в 2,2 раза — до 21,9 млрд. грн., а в сферы обороны и государственного управления — в 2,3 раза — до 12,6 млрд. грн., что связано, прежде всего, с проведением АТО. В то же время резко сократились инвестиции в промышленность — на 19,9% — до 84,2 млрд. грн. Она по-прежнему лидирует (33,5%) в общей структуре всех вложений, но столь сильная негативная динамика хорошо иллюстрирует реальное положение дел в национальной экономике и ее дальнейшую деиндустриализацию**.

Понятно, что инвестиции в украинскую экономику начнут расти при достижении мира, прекращении внутренней борьбы за сферы влияния, предсказуемости действий всех ветвей власти, а вместе с тем наступит макроэкономическая стабильность и восстановится рост ВВП.

На фоне социально-экономического паралича в нашей стране уже мало кого убеждает демагогия о быстром восстановлении и расцвете национальной экономики, о росте благосостояния всех и свободном перемещении каждого украинца по всей планете Земля. Следует покончить с ложными мифами об исключительной эффективности частной собственности и рынка, которые якобы все расставят по своим местам. Они уже все расставили в Украине, за короткий период создав кучку миллиардеров и превратив большинство ее населения в бедных и нищих. Догмы о том, что “рынок сам все отрегулирует”, дали негативный результат. На практике

* На взлете. Почему оживилась украинская экономика. 06.03.2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://finance.liga.net/economics/2017/1/12/news/51444.htm>.

** Инвестиции в Украине: миражи и реальность. 08.06.2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://minprom.ua/articles/212112.html>.

большинство развитых и развивающихся стран (включая ЕС) используют модель регулируемой смешанной экономики, а Китай и ряд других государств – соответственно, модель управляемой смешанной экономики. Заметно усиливается роль государственного управления в Европе и в Америке, свидетельством чему служат тотальное регулирование в ЕС уровня дефицита бюджетов и состояния банков или гигантская финансовая помощь из госказны США бизнесу и населению. Управление внутри крупных корпораций также строится на основе применения автоматизированных систем учета и контроля производства.

Складывается впечатление, что власть не совсем реально оценивает возможности Украины стать составляющей мировой цивилизации. Для этого у нас очень небольшие ресурсы, поскольку страна идет туда не только с сырьевой экономикой, но и с протянутой рукой и с огромнейшими долгами. Валовой внешний долг на душу населения превзошел номинальный ВВП и на 1 января 2016 г. составил 2771,7 дол. *. Вызывает тревогу тот факт, что государственный и гарантированный государством долг продолжает расти и в нынешнем году. На конец марта он составил 1951,85 млрд. грн. (или 72,35 млрд. дол.) против 1941,48 млрд. грн. (или 71,76 млрд. дол.) месяцем раньше (рост на 0,82%). За март государственный долг Украины вырос до 72 млрд. дол. **. Значительная часть этого долга находится в теневом банковском секторе, а какая-то – пошла на проекты, которые не могут окупиться. Сегодня украинцы частично рассчитываются по долговым обязательствам перед западными банками высоким уровнем инфляции и сокращением своих расходов на наиболее важные сферы жизни. Но ведь кредиты, а следовательно – и наши долги, будут расти. Расчет на то, что их Украине спишут, призрачный. Причина заключается в том, что часть внешнего государственного долга принадлежит так называемым “привилегированным” инвесторам. За этим специальным термином скрываются международные финансовые организации, которым запрещено менять условия кредитов. А правительство Украины является большим должником таких “привилегированных” инвесторов, как МВФ, Всемирный банк, Европейский инвестиционный банк.

Нам придется принять правила, по которым живет мировое сообщество, не теряя при этом национальную субъектность. Ключ к решению данной проблемы лежит, с одной стороны, в поисках путей внутренней интеграции страны, преодоления противоречий, возникших в связи с войной и с дифференциацией в уровнях развития между разными регионами, а с другой – в назревшей реформе власти, внутри которой идет жестокая борьба между ФПГ, сконцентрировавшими в своих руках собственность, за управление ею, сулящее невиданную прибыль.

Не вызывает сомнений, что доходы олигархов обусловлены нынешними финансовыми схемами, централизованными финансовыми потоками и закупками, а также установлением цен на продукцию приватизированных предприятий естественных монополий, квот на ввоз и вывоз продукции в страну и из нее, процентных ставок. Особенно “эффективным” инструментом чиновников в правительстве и в центральном банке является печатный станок, посредством которого можно напечатать определенную сумму денежных знаков, идущую на докапитализацию. Данный процесс осуществляется через систему государственных банков. Спустя некоторый “временной лаг” наступают инфляция и девальвация национальной валюты. Параллельно денежно-кредитная нестабильность, высокая инфляция и рост

* Валовой внешний долг Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://index.minfin.com.ua/index/debt/>.

** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/120778/>.

рисков способствуют перераспределению бремени общественных потерь на бедные слои населения. Примером этому могут служить меры НБУ при закрытии десятков банков, за что расплачиваются их вкладчики.

Эксперты называют слияние украинской политики и бизнеса "кумовским капитализмом". В такой системе компании олигархов получают субсидии, дешевые кредиты госбанков, неоспариваемый монополизм и защиту от конкурентов путем введения лицензий и других мер протекционизма. Кроме того, в Украине приватизация зачастую является схемой перевода активов из государственной собственности в руки олигархов, что активно происходило в 1990-е годы и происходит сегодня.

Важную роль в осуществлении нынешней политики играют чиновники, пришедшие на смену советскому партийно-государственному аппарату. Сформировавшаяся в стране плутократическая форма собственности создала партийно-государственный бюрократический аппарат во всех сферах жизни: хозяйственной, карательной, военной, безопасности и др. Одни и те же кадры передвигаются из одного аппарата в другой как по вертикали, так и по горизонтали. Несмотря на условия жесткой конкуренции между различными олигархическими группировками, образовавшаяся пирамида власти неизбежно порождает олигархически-плутократическую систему со строгой иерархией и идейно-моральными принципами.

Созданная пирамида украинской власти осуществляет политику, которая направлена исключительно на рост богатства у олигархов. Естественно, что это сопровождается развитием всех видов неравенства для тех, кто лишен власти, привилегий и преимуществ, и тех, кто обладает властью. Бюрократизм в стране превратился в институт, умножающий и охраняющий неравенство. Он распределяет все лакомые места в управленческих государственных и негосударственных организациях, что позволяет субъектам власти снимать все сливки. Подобная ситуация устраивает олигархов, и они делают все, чтобы их интересы не были нарушены. Вот почему сегодня все силы (экономические, административные, правовые, политические, идеологические и властные институты), контролируемые разными финансовыми группировками, создают законы, направленные на сохранение их собственности и контроля над обществом.

Показательны в этом отношении результаты работы основанного два года назад Национального антикоррупционного бюро Украины (НАБУ), задача которого — ловить высокопоставленных чиновников-мздоимцев и доводить их дела до суда, а также возвращать в Украину наворованное ими. Эта организация накапливает данные о том, в каких странах мира нечистые на руку украинские чиновники прячут наворованное. За рубежом уже выявлены свыше 500 млн. дол. (или 14 млрд. грн.) выведенных денег, а также тысячи метров купленной недвижимости стоимостью в десятки миллионов долларов. Всего же НАБУ ведет досудебное расследование по 319 уголовным делам, экономический ущерб по которым составляет свыше 85 млрд. грн. По словам Главы НАБУ А. Сытника, уже установлены названия коммерческих структур из более чем 10 стран мира, при участии которых из Украины незаконно выведено свыше 2,27 млрд. грн., 428 млн. дол., 4,3 млн. евро и 825 тыс. фунтов стерлингов. В сделках подозреваются топ-менеджмент наших государственных компаний, работающих в нефтегазовой и горнодобывающей промышленности, машиностроении, агросекторе и портах. Но пока успехи бюро можно считать таковыми лишь условно, поскольку за два года НАБУ не смогло вернуть украденное по сложным многоходовым схемам, а посажены всего несколько мелких взяточников [6].

“Украинские олигархи поделили между собой регионы и отрасли промышленности, привлекли наемников для управления частными батальонами и теперь напоминают сомалийских полевых командиров, а не защитников демократических принципов недавней майданной революции. ...Новая риторика о демократии тонко завуалирована и пуста. Власть Украины проституирует на лозунгах, правах человека и украинском самоопределении и направлена на сокрытие коррупции, о которой Европа еще не знает”^{*}. Об этом сегодня говорится во многих западных публикациях, одна из которых процитирована.

Воспроизводимый властными государственными институтами механизм экономической жизни не вызывает у большинства населения, влащающего жалкое существование, доверия к государству и его чиновникам всех уровней, которые обещают скорый рост экономики, благосостояние работающим и обеспеченную старость пенсионерам и пр. Все это убеждает в том, что украинское правительство, как любое буржуазное правительство, защищает не людей труда, а бизнес и банки. Налицо углубление противоречия между экономическими тенденциями и социальными условиями, разделившего общество и разорвавшего его социальную ткань.

Социал-реформисты с целью смягчения напряженности в обществе предлагают достичь, казалось бы, весьма правильного принципа – социальной справедливости. Но что такое социальная справедливость? Люди по-разному понимают ее смысл. Скажем, одни считают справедливым распределение по труду, другие – по ровну, третьи – по капиталу. Как видим, это понятие раскрывает место человека в общественном производстве и его психологию. В нынешнем обществе акцент следует сместить к социальной защищенности доминирующей части населения, что возможно обеспечить путем более справедливого распределения доходов.

В складывающихся условиях перестают работать социальные лифты, поскольку в связи с платным образованием большинство слоев общества не могут учиться за границей в престижных университетах, а следовательно – продвигаться по служебной лестнице, становиться управляющими фирм, руководителями в народном хозяйстве, депутатами, министрами и пр. Формирование подобным образом хозяйственной, политической, научной и информационной элиты способствует воспроизводству закрытой номенклатурной элиты, нацеленной на реализацию интересов правящей верхушки.

Внутри страны разрушены отношения между населением разных регионов и чувство общности, созданы атмосфера недоверия ко всем ветвям власти и напряженность, которая в любой момент может вспыхнуть насильственными протестами. Для этого лидерами разнообразных партий и движений, рвущихся к власти, путем многообразных псевдореформ подготовлена “социально-экономическая” почва.

Таковы реалии, с которыми следует считаться. Более того, отрицательный опыт так называемых “рыночных трансформаций” в нашей стране, несмотря на все его недостатки, может и должен быть использован при преобразовании общества. Это доказано мировой практикой, когда руководство ряда стран превращало как положительный, так и отрицательный опыт в незаменимый фактор совершенствования общественного устройства.

При разработке экономической политики, направленной на восстановление и подъем экономики Украины, следует учесть теоретическое положение о том, что большая продолжительность кризиса и депрессии более губительна для судеб даль-

^{*} Эскалация коррупции в правительстве Украины наносит ущерб интересам США за рубежом. 28.03.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/119968/>.

нейшего экономического роста, чем глубина экономического спада. При глубоком, но непродолжительном спаде легче сохранить производственные и творческие коллективы, поскольку не утрачиваются квалификация работников и навыки высокопроизводительного труда. Другое дело — даже неглубокий, но длительный спад или застой. Здесь неизбежны крупные потери. Кроме того, к деградации специалистов, потерявших работу или вынужденных заниматься примитивным трудом, добавляются разрушение системы образования, распад научных коллективов (особенно — в сфере фундаментальных исследований). Болевыми точками, определяющими сложившуюся ситуацию, являются мизерные вложения промышленного сектора в сферы исследований, разработок и инноваций; слабый процесс передачи и освоения их результатов промышленностью; низкая вовлеченность малых и средних предприятий в инновационный процесс. Например, в Украине расходы на исследования и разработки в расчете на душу населения составляют 30,4 дол., в ЕС — 713,6 и в среднем в мире — 231,5 дол. Недофинансированием, а также нехваткой специалистов надлежащей квалификации объясняются слабые конкурентные позиции ряда ключевых отраслей отечественной промышленности на мировом рынке*. К этому следует добавить падение нравов, калечение миллионов человеческих судеб и жизней, что наблюдается в нашей стране.

Но и это еще не все. Нам следует избавиться от слепого копирования опыта других государств, будь то Германия, Норвегия, Сингапур или любая другая страна. Ведь все они разные по масштабам, природным ресурсам, месту расположения, внешнеэкономическим и другим связям, ментальности, религии и т. п. Опыт убеждает, что проблемы большой страны сильно отличаются от проблем средних и малых стран. Одно дело — выбор "локомотивов" экономического роста в небольшой стране, которая не может и не должна иметь многоотраслевую экономику, и совсем другое — стратегия государства, которое при любых вариантах развития обязано исходить из приоритетов внутреннего рынка. Причем сторонники рыночной модели экономики западного образца уверяют, что без частной собственности не может быть рынка и эффективной экономики. С этим нельзя согласиться. Условием рынка является наличие многообразных форм собственности, а не монополичность в любой ее форме. Важно, чтобы все они были неэксплуататорскими, к которым можно отнести коллективно-трудоу, единоличную и государственную. Часть государственных предприятий — за исключением тех видов деятельности, в которых в принципе нет быстрых отдачи и прибыли (таких, например, как фундаментальная наука), но без которых развитие и прогресс общества невозможны, — могут быть рыночными. Для этого им как субъектам хозяйственной деятельности необходимо предоставить право заключать торговые договора с партнерами о ценах и пр. Мировая, как и нашей страны, хозяйственная практика убеждает также в том, что богатство государства зависит не от удачливости во внешнеторговом обороте, а в первую очередь — от эффективности и производительности многоотраслевой национальной экономики, опирающейся на собственную мощную научную, технологическую и инвестиционную базу.

Выводы

В нынешних условиях социально-экономического кризиса важно мобилизовать все ресурсы, и прежде всего — человеческий потенциал украинцев, чтобы наша

* Создание стратегии развития промышленности — живой процесс [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://gazeta.zn.ua/promyshliennost/sozdanie-strategii-razvitiya-promyshlennosti-zhivoy-process-.html>.

страна не стала карликовой и сырьевым придатком мирового сообщества, на что нас нацеливают. Несомненно одно: Украина выйдет из кризиса. Но для этого обязательно необходимо незамедлительно создать условия, важнейшими из которых являются следующие.

Первое и самое главное условие – радикальная смена экономической политики на ту, которая способна заменить авторитарно-плутократическую систему и созданный ею партийно-государственный бюрократический аппарат. Новая система должна быть нацелена на реализацию интересов большинства, создающего реальный ВВП, а не присваивающего его благодаря властным полномочиям. Стране нужен другой тип экономики. Без новых экономических отношений между людьми наш путь лежит в прошлое, а вернее – в тупик. Поэтому уже сейчас необходимо изучать и развивать принципы экономики будущего. Несомненно, что, живя в эпоху стремительных перемен, когда и далекое будущее, и недавнее прошлое переоцениваются, трактуются по-разному не только в разных странах, но и в каждой из них людьми разных поколений, весьма сложно прогнозировать будущее не только нашего государства, но и всего мира и его мироустройства.

Второе условие заключается в том, чтобы воссоздать морально-психологический иммунитет населения страны, разрушенный ложными ценностями, мифами, мощной пропагандой, отвлекающей внимание людей от социальных проблем на интимную жизнь кинозвезд и сильных мира сего, на извращенные формы удовольствия.

Третье условие, без соблюдения которого не только нельзя выйти из кризиса, но и можно утратить единую страну, состоит в том, чтобы препятствовать отдельным политико-религиозным группировкам, пытающимся посеять раздор между людьми разных национальностей, а также верующими, принадлежащими к разным церквям. Важно осознать, что общество, дробящееся в культурно-идеологическом и национально-религиозном аспектах, становится неуправляемым, непредсказуемым, что, в свою очередь, влечет за собой рост преступности, насилия, беспорядки, коррупцию, хаос и распад.

В заключение хочу подчеркнуть, что Украина и ее многонациональный народ вряд ли согласятся с тем, чтобы наша страна с разнообразным этнокультурным составом населения утратила фундамент единой национальной идентичности и осталась сырьевым придатком развитых государств. Вот почему следует осознать, что преодолеть сложившуюся в Украине ситуацию возможно при условии нацеливания экономики, политики и идеологии на человека с рациональными потребностями и высокими морально-этическими нормами. Такого в истории человечества не было никогда. Однако общество к этому должно стремиться, используя всевозможные рычаги власти, систему законов и нормы морали. В противном случае ему грозит катастрофа с непредсказуемыми последствиями – вплоть до экономического краха, деградации, маргинализации и люмпенизации населения и территориального развала страны. В предотвращение такого трагического сценария призвана внести свой весомый вклад интеллектуальная элита Украины, обеспокоенная дальнейшей исторической судьбой своего народа и своей страны.

Список использованной литературы

1. Роль держави у довгостроковому економічному зростанні ; [за ред. Б.Є. Кваснюка]. – К. : ІЕП НАН України. – Х. : Форт, 2003. – 424 с.

2. *Верстюк И., Корба Г.* ЗАО Украина и его собственники. Первое масштабное исследование отечественной олигархии. 20 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа : <http://nv.ua/publications/zao-ukraina-i-ego-sobstvenniki-pervoe-masshtabnoe-issledovanie-otechestvennoj-oligarhii-835585.html>.

3. Марчук Є. Основні напрями діяльності уряду в умовах ринкової трансформації економіки України. Економіка України та шляхи її подальшого реформування. Матеріали Всеукраїнської наради економістів. 14–15 вересня 1995 р. — К. : Генеза, 1996. — 323 с.

4. Молчанов А.М. Возможная роль колебательных процессов в эволюции / Колебательные процессы в биологических и химических системах. — М. : Наука, 1967. — С. 287.

5. Клинов В. Волновая природа научно-технического прогресса и большие циклы конъюнктуры мирового хозяйства // Общество и экономика. — 2002. — № 6. — С. 16–17.

6. Панченко А. Карта нашей коррупции: куда исчезают украинские миллиарды // Сегодня [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.segodnya.ua/economics/enews/karta-nashey-korruptcii-kuda-ischezayut-ukrainskie-milliardy-1014575.html>.

References

1. *Rol' Derzhavy u Dovhostrokovomu Ekonomichnomu Zrostanti* [The Role of the State in Long-term Economic Growth]. В.Е. Kvasnyuk (Ed.). Kyiv, IEF of the NAS of Ukraine, Kharkiv, Fort, 2003 [in Ukrainian].

2. Verstyuk I., Korba G. *ZAO Ukraina i ego sobstvenniki. Pervoe masshtabnoe issledovanie otechestvennoj oligarkhii* [CJSC Ukraine and its owners. The first large-scale study of the domestic oligarchy]. 20 march 2017, available at: <http://nv.ua/publications/zao-ukraina-i-ego-sobstvenniki-pervoe-masshtabnoe-issledovanie-otechestvennoj-oligarhii-835585.html> [in Russian].

3. Marchuk E. *Osnovni Napryamy Diyal'nosti Uryadu v Umovakh Rynkovoї transformatsii Ekonomiky Ukrainy. Ekonomika Ukrainy ta Shlyakhy ii Podal'shoho Reformuvannya. Materialy Vseukrains'koi Narady Ekonomistiv. 14–15 veresnya 1995 r.* [Main Directions of Activity of the Government in the Conditions of Market Transformation of the Economy of Ukraine. Ukraine's Economy and Ways of its Further Reformation. Materials of All-Ukrainian Meeting of Economists. September 14–15, 1995]. Kyiv, Geneza, 1996 [in Ukrainian].

4. Molchanov A.M. *Vozmozhnaya rol' kolebatel'nykh protsessov v evolyutsii, v: Kolebatel'nye Protsessy v Biologicheskikh i Khimicheskikh Sistemakh* [Possible role of oscillatory processes in evolution, in: Oscillatory Processes in Biological and Chemical Systems]. Moscow, Nauka, 1967, p. 287 [in Russian].

5. Klinov V. *Volnovaya priroda nauchno-tekhnicheskogo progressa i bol'shie tsikly kon'yunktury mirovogo khozyaistva* [The wave nature of scientific and technological progress and large cycles of conjuncture of the world economy]. *Obshchestvo i ekonomika – Society and Economy*, 2002, No. 6, pp. 16–17 [in Russian].

6. Panchenko A. *Karta nashei korruptsii: kuda ischezayut ukrainskie milliardy* [Map of our corruption: where Ukrainian billions disappear]. *Segodnya – Today*, available at: <http://www.segodnya.ua/economics/enews/karta-nashey-korruptcii-kuda-ischezayut-ukrainskie-milliardy-1014575.html> [in Russian].

Статья поступила в редакцию 31 мая 2017 г.